

- Ты сказал что оно было твоим?"

Циюнь Циюнь подошел к Е Юньланю.

Е Юньлань: - Да".

Циюнь Циюнь слегка нахмурилась, пристально глядя на него.

- Это Нефрит Черная Метка Кровавой Души. Он единственный в мире знак Главы Секты Неба. Как он стал твоим?"

Е Юньлань закрыл глаза, по-видимому, не желая слишком много спорить с ним. Он прошептал:
- Поскольку это знак Главы Секты, почему вы его сломали?"

Циюнь Циюнь: - Потому он больше не нужен".

Карма Нефрита Черной Метки Кровавой Души была погашена. Если он будет держать его при себе, это только навлечет на него подозрения.

Даже если бы этот нефрит был очень ценным и уникальным в мире, он не стал бы хранить вещи, которые не следует хранить.

Он культивировал бессердечное дао, и он не должен был иметь слишком большого отношения к людям в этом мире, так что этот знак был бесполезен. Оставление его в мире вызвало бы споры, поэтому лучше было его уничтожить.

На самом деле, он даже не мог вспомнить, почему отдал такую важную вещь Ронг Рану.

Даже если другая сторона спасла ему жизнь.

“Мне это больше не нужно”.

Е Юньлань на мгновение замолчал, затем тихо сказал: - Этот чернильный нефрит я однажды вернул Ронг Ран. Только теперь я понял, что он был не тем человеком.”

- Поскольку Главе Секты уже не нужен этот чернильный нефрит, давайте уничтожим его более тщательно”.

Он держал в ладони два куска разбитого нефрита, и намерение меча нирваны вырвалось из его тела. Чернильный нефрит превратился в мелкие осколки, скользящие между его пальцами, как просачивающиеся светлячки.

Е Юньлань опустил руку, его пять пальцев были спрятаны в рукаве халата.

- Судебный процесс закончился, и Глава Секты очень занят.”

После этого он повернулся и жестом велел Шэнь Шу уйти.

- Подожди”.

Циюнь Цзюнь окликнул его.

Е Юньлань равнодушно сказал: - Есть что-нибудь еще, Глава Секты?”

Циюнь Цзюнь нахмурился: - Ты только что сказал, что он был не тем человеком. Что ты имеешь в виду?”

Он спросил: - Нефрит Черная Метка Кровавой Души, ты отдал его Ронг Ран?”

Е Юньлань: - Я думал, что с силой Главы Секты вы не будете невежественны в таких мелочах”.

Циюнь Цзюнь долго молчал, прежде чем сказать: - Когда ты отдал нефрит Ронг Ран?”

Е Юньлань: - Двадцать пять лет назад, когда я вступил в секту”.

Циюнь Циюнь снова спросил: - Тогда как же ты... получить этот нефрит?"

Е Юньлань: - Двадцать девять лет назад я спас человека в глубокой долине персикового леса. Через три года, уходя, он оставил мне этот черный нефрит." - Он безучастно продолжил: - Что еще хочет спросить Мастер Секты? Лучше всего задать все вопросы сразу. У меня не так много свободного времени."

Сердце Циюнь Цюня забилося.

Двадцать девять лет назад он перешел в Трансцендентное Царство и был серьезно ранен.

Когда он проснулся три года спустя, он уже был на пике Сюаньху. Ронг Цинцзюэ и Ронг Ран, дуэт отца и сына, охраняли его, пока он не проснулся. Позже эти двое сказали, что они оба охраняли его, когда он был серьезно ранен.

Из-за этой спасительной благодати Ронг Цинцзюэ попросил его принять его сына в качестве своего ученика. Он всегда придавал большое значение вопросу кармы, поэтому согласился на просьбу и принял Ронг Рана в качестве названного ученика.

Вскоре Ронг Ран вернул ему Нефрит Черной Метки Кровавой Души.

Он был отдал этот нефрит человеку только в том случае, если бы у него была чрезвычайно тяжелая карма. Осознав, что у него больше кармы, чем он думал, он принял его как личного ученика. Он потворствовал его действиям и принимал его многочисленные необоснованные требования.

Если бы Ронг Ран неоднократно не совершал больших ошибок, он бы защищал другую сторону всю жизнь, чтобы достичь своего дао.

Но теперь факты говорили сами за себя.

— Оказалось, что все это время он защищал не того человека.

Резкий смех Ронг Ран эхом отдавался в его ушах.

- Карма? Ха-ха-ха, ты никогда не сможешь ее очистить!”

Осколки черного нефрита упали на землю, превратившись в черную пыль, которую невозможно было восстановить.

У человека, стоявшего перед ним, был безразличный вид. Сопротивление и страх по отношению к нему никогда не исчезали с течением времени.

Сердцебиение Циюнь Цзюня становилось все более и более сильным. Первоначально спокойный и плавный поток ци в его теле внезапно усилился.

Синие вены начали выпирать на тыльной стороне его руки, держащей меч Тайцин Ду Эр.

Была одна вещь, о которой он никогда никому не рассказывал.

Во сне ему часто снился персиковый лес.

Иллюзорная фигура бегала и играла в Персиковом лесу, время от времени оглядываясь и улыбаясь ему.

Ему нравилось слушать смех того человека.

Ему нравилось следить за фигурой другого во время бега.

Поэтому он посадил персиковый лес во дворце Юньтянь.

На ножнах также были выгравированы цветочные ветви.

Он всегда думал, что это был демон сердца, которого он себе создал.

Всю свою жизнь он был жил без привязанности и желания. Его мастер сказал, что он был естественным культиватором бессердечного дао. Для него было правильно войти в это дао. И, как он позже выяснил, все было так гладко, как и говорил его мастер.

Однако, после прорыва к Трансцендентности, его база совершенствования застыла. С тех пор прошло почти тридцать лет.

Для культивирования необходимо было преодолеть множество барьеров.

Раньше все было слишком гладко. У него не было никаких эмоций, а потом он стал бесщелечным. Таким образом, он все-таки был уцелбен.

Эти незаконченные любовные желания породили щелечных демонов, которые, казалось, восщелечивались как нечто само собой разумеющееся.

Но что, если это был не демон щелеча? Что, если это было восщелечивание, оставшееся позади тех трех лет?

Любовь и желание, которые у него когда-то были.

В этот момент облик человек из его снов постепенно накладывался на человека перед ним.

Голос Циюнь Цзюня был хриплым. Он был похож на сухую ветку, сломанную в зимнем снегу.

Он прохрипел: - ...Это ты”.

Е Юньлань выглядел безразличным.

До сих пор он все еще инстинктивно боялся Меча Тайцин Дуэр в руке Циюнь Цзюня. Он все еще не мог забыть боль, которую испытал, когда ци меча снова и снова сбивала его с Башни Будды.

Было ли это милостью или гневом, он больше не хотел иметь ничего общего с этим человеком.

Поэтому он сказал: - Я не понимаю, о чем говорит Глава Секты”.

Циюнь Цзюнь: - Я... многим тебе обязан”.

Е Юньлань прервал его: - У нас с моим учеником все еще есть важные дела, которые нужно сделать. Мы уйдем первыми.”

Он направился к двери в Зал правоохранительных органов. Циюнь Цзюнь хотел открыть рот, чтобы удержать его, но Е Юньлань уже прошел мимо него.

Шен Шу последовал за ним.

Две фигуры вскоре исчезли.

Только Циюнь Цзюнь долго стоял на месте, молчаливый, как ледяная скульптура.

Заместитель Мастера Секты Чэн вернулся в свое пещерное жилище, а его жена Сюэ Мэнди подошла поприветствовать его.

Мадам Сюэ взглянула на изысканный шарик из белого нефрита в его руке. Ее красные губы изогнулись дугой: - Это весело?"

Глаза заместителя Мастера Секты Чэна округлились, и он сказал: - Весело".

Мадам Сюэ принесла тарелку с красными вишнями, подошла, поцеловала его в глаза, а затем сказала: - Я приготовила для тебя кое-что повеселее. Давай вечером поиграем."

Зацелованные глаза заместителя Мастера Секты Чэна покраснели. Его глаза цвета цветка персика сияли, и он хрипло сказал: - Жена, пощади меня..."

Прежде чем он закончил говорить, ему в рот засунули вишню.

Госпожа Сюэ: - Сладко?"

Заместитель Мастера Секты Чэн: - Сладко..."

Пока пара разговаривала друг с другом, заместитель Мастера Секты Чэн внезапно почувствовал холодок по спине.

Затем краем глаза он увидел знакомый меч.

Меч Тайцин Ду Эр.

Он вздрогнул и поспешно встал: - Зачем Старший Брат пришел сюда?"

Госпожа Сюэ без промедления поклонилась: - Приветствую господин".

Это был не первый раз, когда Циюнь Цзюнь видел, как его Младший Брат играет со своей женой в пещере.

Не только в пещере, но и везде, где муж и жена появлялись вместе, часто происходили любовные игры. По словам Чэн Цзысю, это было "неконтролируемо".

Хотя это было очень вульгарно, и он уже говорил с другой стороной раньше. Чэн Цзысю только быстро пообещал, но не изменился после повторных учений наедине.

Бывший Мастер Секты принял двух учеников; один культивировал бессердечное дао, другой культивировал крайнюю привязанность. Чэн Цзысю был последним.

В течение многих лет Циюнь Цзюнь не понимал пути своего брата.

Чрезвычайно любящий и преданный одному человеку на всю жизнь.

Однако жизнь была долгой и непредсказуемой. Что, если этот человек умрет? Всякий раз, когда ему задавали этот вопрос, Чэн Цзысю всегда отвечал.

- Старший Брат, ты не понимаешь”.

Циюнь Цзюнь действительно не понимал и не хотел понимать.

Он все еще помнил определенное время, когда госпожа Сюэ вышла одна, чтобы найти возможность прорваться. Когда ему нужно было что-то обсудить с Чэн Цзысю, он узнал, что его Младший Брат прячется в пещере и тайно плачет.

С тех пор он держался на почтительном расстоянии от крайней привязанности.

- Я хочу все записи пика Сюаньху за последние 30 лет”.

Заместитель Мастера Секты Чэн был немного удивлен. Никто лучше него не знал, что его Старший Брат никогда не любил заниматься делами Небесной Секты. С каким проклятием он

столкнулся сегодня? На самом деле именно он занимался внутренними делами Небесной Секты.

Он моргнул, глядя на мадам Сюэ, и мадам Сюэ понимающе скривила свои красные губы. Она взяла половинку тарелки с вишнями и вернулась во внутреннюю комнату.

- Этот человек Ронг Цинцзюэ... Хотя он очень хорош в лечении, ему не хватает индивидуальности. Когда Лю Цин усовершенствовал пилюлю возрождения, он был за кулисами. Просто никогда не было никаких доказательств. Сам человек не сделал ничего особенно вредного для секты, поэтому его никто не трогал”.

- Что касается всех записей пика Сюаньху за последние 30 лет, то они здесь”.

Чэн Цзысю достал с книжной полки небольшую книгу и положил ее перед Циюнь Цзюнем.

Циюнь Цзюнь поднял ее и пролистал. Одним взглядом он прочел десять строк.

Через мгновение он торжественно произнес: - Двадцать шесть лет назад Ронг Цинцзюэ отправился на поиски трав, но не возвращался в течение полугода?” - Двадцать шесть лет назад, это был год, когда он был ранен во время скорби. Это было также, когда Ронг Ран и его отец сказали, что они спасли его на пике Сюаньху.

Чэн Цзысю: - Старший Брат, не волнуйся. Это запись, которую моя жена помогла мне организовать. В этом нет ничего плохого.”

Затем он увидел, как Циюнь Цзюнь бросил книгу на стол.

Меч Тайцин Ду'эр издал громкий звук, и ледяное намерение меча пронеслось по окрестностям.

В следующее мгновение он уже не мог видеть Циюнь Цзюня.

Это был первый раз, когда Чэн Цзысю видел своего Старшего Брата в таком гневе.

Кому-то должно было не повезти.

Чэн Цзысю почтил минутой молчания мастера Ронга с пика Сюаньху.

Мужчина без жены всегда был немного сварливым.

Он задумался.

Вишни, которые собрала его жена, действительно были самыми вкусными.

<http://bllate.org/book/13316/1184460>